

Увядший Сад

Оскар Фіш

Цветущий сад стоял вдали, за городскими воротами, в котором целый год подряд витали летние деньки: звучали песни на деревьях из уст волшебных соловьев, гудел оркестр насекомых, как Майлз Дэвис на трубе, палитра яркая цветов заполонила луг зелёный, и ароматы спелых фруктов благоухали, как в раю.

Вокруг на сотни километров земля, подобная золе, где не растёт травы зелёной, лишь бурьяны везде сухие; не светит солнце никогда, лишь грозовые облака стоят с закрытыми глазами, промозглый ветер молча бродит и зло стервятники скрипят.

За километрами просторов, за полем выжженной земли, за свистом смерти, среди пустыни стояла длинная стена, покрытая грибницей рыжей да мхом в подножии своем, а за стеною сей массивной уж тыщу лет жил город древний, где люд безропотно трудился на благо рая вдалеке, за процветанье того сада, который так манил мечтой.

С утра до ночи, без обеда, без выходных и отпусков, лишь с перерывами на сон трудились люди на заводах, чтоб поддержать цветущий Сад и накормить вельмож всевластных, живущих в райском доме том, как некогда плеяду старцев, заполонивших весь Олимп.

Одни трудились за еду, стирая ноги до крови, другие, лёжа, размышляли с бокалом красного вина и сочным стейком из ягненка; пока однажды в райский сад не постучался грозный Марс с мечом, разящим всех подряд, и не приемля компромиссов, он захотел забрать сей Сад, где мирно нежились вельможи.

Но возмущенные вельможи не взяли в руки свои стрелы, не подняли в ответ мечи, а властным взглядом приказали идти сражаться за их Сад: людей, живущих на задворках за серой каменной стеной, людей, не видевших лик солнца, людей, не знающих любви, людей, согнувших свои спины для блага Сада и вельмож.

И вот на поле из золы, где не росло вовек травы, схлестнулись бедные трудяги с отважным Марсом — богом битв. Три года кровь лилась ручьями, окрасив в алый цвет золу; стонали люди, погибая, и Марс орал, изнемогая, снедаемый своим бессилием перед обычными людьми и тайно в сердце восхищаясь их благородством в сей войне.

Скрипя уставшими ногами, с кровоточащими руками, переступая чрез отчаянье, переступая горы трупов, переступая кости павших по ковру высохшей крови, лишённый всякого желанья, вздыхая тяжело и вязко, Марс отступил назад.

Домой вернулись и герои, их поредевшие ряды: изнеможенные от битв, с засохшим потом и в крови. Вельможи молча ухмыльнулись и властно пальцем указали на заводские ворота, на стены, серые, скупые, на день рабочий без обеда, на смены у станка без сна, на жизнь ради корки хлеба, на их судьбу – служить и слушать, что велит барин исполнять.